

Ли Цюань почувствовал, как до него донёлся тонкий цветочный аромат, и, обернувшись, замер. К ним, мягко ступая, приближалась настоящая красавица: изгиб тонких бровей, разрез миндалевидных глаз и лицо, подобное нежному лотосу, озарённое лукавой улыбкой.

Она была облачена в простое сине-зелёное одеяние учёного, которое лишь подчёркивало белизну изящной шеи и невероятно тонкую, гибкую талию. Одним ловким движением незнакомка скользнула к Ли Цюаню, бесцеремонно схватила военного советника Фана за ухо и оттащила его на добрых три шага. Затем, устремив на него и военного врача Цюя влажный, томительный взгляд, способный, казалось, вынуть самую душу, она поклонилась:

— Фэн-эр приветствует господ воинов. Господин ещё молод и неразумен, прошу вас проявить великодушие и не принимать его выходки близко к сердцу.

Голос её, нежный и тягучий, словно патока, заставил Ли Цюаня едва ли не лишиться чувств. В голове у бедного солдата билась лишь одна ошалелая мысль: «Неужели в нашей армии Чжэньюань все такие красавцы? Где же они прятали это сокровище?»

— Кхм-кхм, — военный врач Цюй первым обрёл дар речи и, приосанившись, важно прочистил горло. — Ну, раз уж господин Фэн так просит... Сердце лекаря подобно сердцу родителя, я не стану спорить с ребёнком!

Ли Цюань, однако, ясно видел, как почтенный врач густо покраснел.

«Так его зовут господин Фэн...» — Ли Цюань впал в какой-то транс, чувствуя, что в этой картине есть какой-то изъян. Пойдите-ка. Господин? Он... он — мужчина?!

Ли Цюань округлил глаза. Он принялся лихорадочно осматривать «красавца» с головы до ног. Тонкие, летящие брови, искры в глубине чуть приподнятых к вискам глаз, розовые, точно вишнёвый цвет, губы и нежный румянец на матовых щеках — во всём сквозила женская нега. Он протёр глаза и всматривался до тех пор, пока не заметил едва уловимый выступ кадыка на горле.

Ли Цюань понуро кивнул, а в душе его закипели горькие слёзы: «Сестрица, милая сестрица... Если даже мужчины в армии выглядят вот так, как же твоему брату потом себе жену-то выбирать?»

Тем временем Фэн-эр, словно прочитав его мысли, едва заметно усмехнулся и снова обратился к доктору Цюю:

— Только что пришла весточка от господина военного министра. Он беспокоился, хорошо ли живётся молодому господину. Я ответил, что господин слишком падок до вина и ненароком присвоил вашу долю. Взамен он обещал прислать кувшин знаменитого «Опьянения Тай-бая» из столичной башни Тайбай. Надеюсь, это загладит вину?

Ли Цюань понятия не имел ни о какой башне, но, увидев, как врач Цюй округлил глаза, а по бороде потекла слюна, понял — это вино стоит целого состояния.

— О, хе-хе... Буду весьма признателен господину Фэну!

— Фэн-эр, да зачем же переводить такое сокровище на этого бородача? — слышалось недовольное ворчание сзади: Фан Уби, обмахиваясь веером, строил обиженные гримасы.

В то же мгновение взгляд «красавца» преобразился. Вся нежность и кокетство испарились, сменившись ледяной остротой. Фэн-эр стиснул зубы и полоснул господина Фана взором, точно клинком:

— Господин! Будьте же вы хоть немного благоразумнее! Забыли, как совсем недавно страдали от лихорадки и несварения? Если бы не милость лекаря, вы бы до сих пор с колен не поднялись!

Фан Уби мгновенно сдулся и, приуныв, присел в сторонке, не смея вымолвить ни слова.

Ли Цюань мысленно заплодировал. «Ну и ну, вот это характер! Даже военный советник, с которым сам генерал сладить не может, замолк в одночасье».

— Господин воин? — вывел его из оцепенения мягкий голос.

Ли Цюань вздрогнул и торопливо отозвался:

— Краса... э-э, господин Фэн, вы что-то хотели?

Фэн-эр прикрыл рот ладонью, сдерживая смехок:

— Вы слишком официальны, зовите меня просто Фэн-эр. Мой господин иногда ведёт себя как дитя, прошу вас передать генералу Фаню мою благодарность за его заботу.

Ли Цюань замахал руками:

— Господин Фэн, зовите меня просто по имени — Ли Цюань. Я всего лишь рядовой солдат. Генерал сейчас занят обсуждением важных дел с помощниками, я передам ваши слова позже.

— О? Брат Фань обсуждает дела? — Фан Уби снова подскочил, точно на пружине. — Почему меня не позвали? Я, в конце концов, военный советник!

— Господин! Сидите и залечивайте раны! Нечего мешаться под ногами у генерала! —

последовал новый гневный окрик.

Фан Уби опешил, плечи военного врача Цюя затряслись в беззвучном смехе, а Ли Цюань втайне облегчённо вздохнул. Хотя генерал никогда не жаловался и всегда сохранял холодное спокойствие, в последнее время обстановка на фронте явно накалилась. Свечи в его шатре гасли всё позже, а донесения от разведчиков приходили всё чаще.

Фэн-эр, наблюдая за переменами в лице солдата, немного помолчал, а затем негромко произнёс:

— Брат Ли, не могли бы вы сообщить генералу одну деталь? Когда враги напали на нас, они кричали и размахивали мечами, но среди этого шума я ясно расслышал: «Оставить в живых».

— Оставить в живых?

— Да, — Фэн-эр нахмурился, и в его глазах промелькнула тень тревоги. — Они прорывались именно к повозке господина. Боюсь... боюсь, целью был именно он.

Ли Цюань и военный врач Цюй замерли, переглянувшись, а затем одновременно посмотрели на Фан Уби, который в это время беспечно похлопывал себя веером по ладони. Лишь сейчас он вспомнил: этот юноша — не просто советник, он единственный и горячо любимый сын нынешнего военного министра и потомок знатного рода Великой Цзинь...

— Господин Фэн, я понял, — поклонился Ли Цюань. — Однако будет лучше, если об этом расскажет сам советник. Я лишь простой страж и не вправе лезть в такие дела.

— Вот как? — все трое удивлённо переглянулись. — Но разве вы не ночуете в шатре генерала?

Поймав их двусмысленные взгляды, Ли Цюань похолодел. Неужели они думают, что он из тех, кто «шепчет на ухо в постели»?

— Я... я сплю у входа, — выдавил он, чувствуя, как по спине пробежал холодок. — Охраняю покой генерала, и только.

Но сомнение не исчезло с их лиц. Фан Уби даже прищурился:

— Ли Цюань, ведь брат Фань выбрал тебя вместо Фэн-эра. Я-то грешным делом подумал, что между вами уже всё сладилось...

— Что?! — Ли Цюань окончательно перестал что-либо понимать. — Выбрал меня вместо Фэн-эра?

Фан Уби кивнул с непривычной серьёзностью:

— Я предложил ему выбрать кого-нибудь из моих слуг для личных нужд, но он указал на тебя. Брат Фань никогда не подпускал к себе никого, кроме своих проверенных людей или приближённых слуг. Ты — первый.

Ли Цюань почувствовал, как покраснел. К счастью, под загаром этого не было видно, но на душе стало беспокойно. «Радоваться тут точно нечему».

— Господин военный советник, не шутите так! У нас с генералом ничего нет! И... как вы можете сравнивать господина Фэна с простым слугой? — Ли Цюань сказал это искренне, он всегда считал Фэн-эра личным секретарём или учёным при военном советнике Фане.

Но после этих слов Фан Уби замахал веером ещё быстрее, а доктор Цюй и вовсе отвернулся, закашлявшись. Лишь Фэн-эр продолжал улыбаться, но в глубине его глаз на мгновение промелькнула горькая печаль и самоирония.

— Брат Ли, я же просил: не надо этих «господ». Фэн-эр — всего лишь скромный артист из весёлых кварталов.

—...

— «Маленький Бай Фэн» — так меня называли в столице. Господин Фан проявил милосердие и позволил мне следовать за ним в этом походе.

В это мгновение Ли Цюаню показалось, что изящная красота Фэн-эра утратила свой блеск. В его облике больше не было жизни, осталась лишь тихая скорбь человека, чья судьба ему не принадлежит.

Ли Цюань не помнил, как вернулся к генеральскому шатру. В голове набатом звучали слова Фэн-эра, а перед глазами стоял его печальный взгляд. Чувство вины за нечаянно нанесённую обиду жгло изнутри. Он, сам того не желая, задел рану человека, который и так был лишён свободы.

Погружённый в свои мысли, он машинально наполнил таз водой и вошёл в шатёр.

— Ли Цюань?

Вэй Ю и Ян Цзо уже ушли. Фань Ло как раз собирался задуть свечу, когда увидел вошедшего солдата. Тот подошёл к черным доспехам и принялся с особой тщательностью их протирать —

деталь за деталью, хотя делал это всего пару часов назад.

Фань Ло находил этого парня забавным, но сейчас его поведение вызывало лишь недоумение. Неужели эти доспехи нужно чистить дважды в день?

— Ли Цюань! — позвал он снова.

На этот раз солдат отреагировал. Он медленно повернулся к генералу, глядя на него затуманенным, отсутствующим взглядом. Но через мгновение его глаза прояснились, и в них вспыхнул такой фанатичный блеск, что лицо Ли Цюаня буквально преобразилось.

— Генерал! Вы можете выкупить Фэн-эра?

— Фэн-эра?

— Да! — Ли Цюань закивал так рьяно, словно от этого зависела его жизнь. — Слуга господина Фана, этот Фэн-эр — невероятная красота! Генерал, выкупите его, пусть он станет вашим личным помощником. Ну пожалуйста!

Ли Цюань был в восторге от собственной идеи. В книжках ведь всегда так пишут: благородный герой спасает красавицу из пучины бед. А генерал и Фэн-эр... они же просто созданы друг для друга! Один статен и мужественен, другой — прекрасен, как цветок.

Фан Уби, небось, и не ценит его по-настоящему, иначе давно бы освободил от позорного клейма. А генерал — человек слова: если кто ему верно служит, он в обиду не даст!

Разгорячённый своими фантазиями, Ли Цюань продолжал:

— Генерал, вы ведь его ещё не видели, верно? Если бы увидели, ни за что не оставили бы меня при себе! Клянусь, за всю жизнь я не встречал никого прекраснее. Он как небожитель, спустившийся на землю, даже шаги его пахнут цветами! А я что? Грубый, неотёсанный солдат, я ему и в подмётки не гожусь!

—...

Ли Цюань всё больше распалялся, размахивая руками и описывая достоинства Фэн-эра, и совершенно не замечал, как лицо Маркиза, умиряющего дальние земли становилось всё холоднее. Аура, окружавшая Фань Ло, из просто равнодушной превратилась в тяжёлую и почти осязаемую.

Лишь когда в шатре, несмотря на горящий очаг, стало зябко, Ли Цюань осёкся.

— Ге-генерал... я что-то не то сказал? — он втянул голову в плечи.

Лио Фань Ло оставалось бледным и неподвижным, точно высеченным из камня, но алая точка между его бровей внезапно налилась цветом. В колеблющемся пламени свечи она казалась каплей свежей крови, придавая его облику нечто зловещее и демоническое.

«Дело дрянь!»

Ли Цюань хоть и был простым стражником, но чуйка у него работала отменно. Почуввав, что атмосфера стала смертельно опасной, он бросил тряпку и, решив не дожидаться бури, рванул к выходу.

Но Фань Ло был быстрее. Одним молниеносным движением он настиг беглеца. Сильная рука обхватила Ли Цюаня за пояс и рванула на себя.

— Ой! — только и успел пискнуть солдат, врезавшись спиной в широкую, твердую, как сталь, грудь генерала. От удара в голове загудело, а мир поплыл перед глазами.

Фань Ло, не теряя ни секунды, развернулся. Свободной рукой он наотмашь погасил свечу, а другим движением швырнул ношу на кровать, за полог. Раздался глухой удар и сдавленный стон — Ли Цюань приземлился прямо на многострадальный зад, добавив новых синяков к старым ранам.

Не успел он прийти в себя и прогнать «золотых рыбок» из глаз, как почувствовал над собой неодолимую тяжесть. Подняв взгляд, он увидел лицо генерала. В наступившей темноте в глазах Фань Ло мерцал хищный блеск, а дыхание касалось самой кожи Ли Цюаня.

«Святые угодники... что же это творится?!»

<http://bllate.org/book/17414/1653714>